

Цяо Си заметил, что сестра звонила ему, чтобы спросить о делах Цзин Яня, что сделало его немного недовольным.

Как только он подумал об этом, он почувствовал неопишное беспокойство.

Он не мог ответить на вопрос Цзин Яня, и прежде чем он смог хорошенько подумать, он уже спросил: «Просто спрашиваю... У тебя есть тип, который тебе нравится?»

Цяо Си нетерпеливо посмотрел на Цзин Яня.

Цзин Янь застыл на месте и какое-то время не мог пошевелиться.

Неподалеку Цзяо Юэ, Хэй Ю и А Сюэ заметили их взаимодействие. Таким образом, все трое обменялись взглядами.

Цяо Си подумал, что Цзин Янь не хотел говорить это вслух, и был немного разочарован. Поэтому он мягко сказал: «Если тебе неудобно это говорить, тогда...»

Цзин Янь пришел в себя и прервал маленького цыпленка: «Нет, все в порядке. Ты, подожди здесь!»

Сказав это, он ворвался в свою комнату, как струйка дыма.

Цяо Си был немного сбит с толку.

К тому времени, как Цзин Янь вышел небольшими шагами, казалось бы, немного застенчивыми, Цзяо Юэ, А Сюэ и Хэй Ю уже собрались вместе, полностью намереваясь стоять в кругу и смотреть, как они едят дыни.

Цзин Янь принес с собой альбом для рисования.

Цяо Си не ожидал, что Цзин Янь будет рисовать, это его немного удивило.

Цзин Янь взглянул на Цяо Си и лапами открыл первую страницу. На первой странице был портрет.

Остальные четверо опустили головы, чтобы взглянуть на красоту картины.

Неожиданно... это не был набросок или что-то в этом роде, но он был нарисован в стиле аниме, и это было немного человечно.

У человека на портрете были слегка вьющиеся волосы до плеч. Никто не мог определить пол этой изящной внешности. Человек был одет в... классическую сказочную белую мантию с крыльями, прикрепленными к спине, когда сидел и... играл на арфе?

Цзяо Юэ, А Сюэ, Хэй Ю: «...»

Кто был этот особенный?!

Они подняли головы и посмотрели на черного волка с тем же вопросом.

Цяо Си все еще смотрел на шедевр Цзин Яня и был поражен: «Тебе нравится этот типаж? Но этот тип... кажется немного... слишком идеалистичным? »

Цяо Си озадаченно поднял голову и спросил: «Тебе на самом деле нравится такая внешность?»

Цзин Янь мягко ответил: «Да».

Цяо Си опустил голову и продолжил размышлять.

Цзяо Юэ, А Сюэ и Хэй Ю: «...»

Призрак «реальности»!

Они признали, что этот парень нарисовал человека, но факт был в том, что они вообще не узнали человека на портрете, хорошо?!

Цяо Си не осознавал, что думает слишком серьезно. Потом он вдруг что-то обнаружил и сказал: «Ты же грудь на ней не нарисовал!»

«Цяо Си, это мужчина». Сюэ слегка кашлянул и нежно напомнил маленькому цыпленку.

«!» Цяо Си широко открыл глаза и в шоке взглянул на Цзин Яня. Он не осмелился в это поверить: «Тебе нравятся мужчины?!»

Цзин Янь изначально хотел намекнуть Цяо Си о том, кто был изображен на портрете. Однако, услышав тон Цяо Си, он проглотил слова обратно в живот и с тревогой ответил: «Э-э... Да...»

Цяо Си слегка приоткрыл рот, как в первый день, когда он встретил Цзин Яня.

Цзин Янь стал еще более взволнованным и слабо спросил: «Ты... ненавидишь это?»

Выражение лица Цяо Си стало застойным, он запнулся: «Нет, нет, это твоя свобода любить мужчин или женщин. Я думаю, все в порядке!»

Но из-за того, что он заикался слишком сильно, это было похоже на то, что он чувствовал себя вынужденным утешить собеседника. Сердце Цзин Яня упало, и его уши опустились. Более того, он также не посмел признаться на такой сцене.

Да, как бы сильно он ни любил Цяо Сяоси, Цяо Сяоси не любил мужчин.

Цзин Янь забеспокоился и внезапно понял, что проблема с его сексуальностью.

У Цяо Си даже не было времени позаботиться о Цзин Яне, который был не в хорошем настроении. И он чувствовал, что с ним что-то не так.

В тот момент, когда он узнал, что Цзин Янь любит мужчин, чувство в его сердце стало еще более странным. Его сердце продолжало бешено колотиться, и он также не мог сказать, было ли это причиной шока или чего-то еще...

«Значит, в твоём сердце уже есть кто-то, кто тебе нравится?» Цяо Си сглотнул, тихо спрашивая.

Цзин Янь смотрел на маленького цыпленка и хотел что-то сказать, но колебался. В конце концов, он безжизненно ответил: «... Нет, нет».

Нет...

Цяо Си внезапно расслабился, чувствуя, что его собственные эмоции были странными. Он просто сменил тему и похвалил: «Цзин Янь, твой рисунок действительно великолепен, мы все можем узнать здесь одеяние великого бога, ха-ха!»

Что это за шедевр классической аниме-девушки?!

Цзин Янь: «...»

Нет, ему стало еще хуже!!

Цзин Янь пошел тяжелыми шагами назад, совершенно иначе, чем когда он выходил из своей комнаты с альбомом. Цяо Юэ немного задумался и спросил Цяо Си: «Какая была ситуация между тобой и Цзин Янем, когда вы впервые встретились?»

Цяо Си был немного озадачен тем, о чем спросил Цяо Юэ. Тем не менее, он все же послушно

ответил: «Когда он вышел, он наорал на меня. Позже он увидел, что я превратился в человека, потом он узнал, что я из птичьей расы, а не настоящий цыпленок, поэтому он взял меня к себе».

Цзяо Юэ приподнял брови: «Ты думаешь, он все это время относился к тебе лучше, потому что знал, что ты принадлежишь к птичьей расе?»

Цзяо Си кивнул.

Хотя Цзин Янь тогда был как волк, слушая слова Хэй Юя и наблюдая за реакцией Цзин Яня, он также знал, что Цзин Янь сначала принял Цзяо Си за настоящего цыпленка. Цзин Янь отреагировал только после того, как Хэй Ю напомнил ему и увидел, как Цзяо Си трансформируется на месте.

Цзяо Юэ засмеялся: «Цзяо Си, кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что ты очень красивый?»

Цзяо Си был ошеломлен, его перья слегка взъерошились. Не говоря ни слова, он моргнул и быстро покачал головой, но, как бы ни выглядел, можно было понять, что Цзяо Си стесняется.

Слово «красивый» не имело к нему никакого отношения.

Прямо как «милый». До встречи с этой группой людей в лесу только его четвертый брат сказал ему что-то подобное, и Цзяо Си всегда думал, что четвертый брат просто утешал его.

Был ли он действительно красивым и милым?

У Цзяо Си не было познания и уверенности в этой области.

Цзяо Юэ открыл рот, желая сказать что-то еще, но, поразмыслив, решил не говорить об этом.

Он только прикоснулся к голове Цзяо Си и сказал: «Твоя человеческая форма действительно прекрасна, и твоя животная форма также очень милая. Не сомневайся в себе. Мы все любим тебя».

Цзяо Си: «!!!»

Двойной комплимент заставил Цзяо Си выйти из тени, и его маленькие глазки ярко сияли, когда он смотрел на Цзяо Юэ, как будто перед ним стояли звезды.

Когда Цзяо Си был вызван А Сюэ, чтобы помочь с чем-то, Цзяо Юэ обернулся и мельком увидел черного волка, смотрящего на него из темного угла.

Когда Цзяо Юэ подошел к нему, черный волк стиснул зубы: «Что ты говорил Цяо Сяоси?!»

Цяо Си неожиданно так высоко замахал хвостом!

"Ревнуешь? Ты серьезно относишься к этому?" Не дожидаясь ответа Цзин Яня,, Цзяо Юэ сказал: «Ты думал, что человеческая форма Цяо Си хорошо выглядит? Тебе не кажется, что такая симпатия слишком поверхностна? Само собой разумеется, что Цяо Си не может понять твои мысли. И если ты продолжишь использовать этот тип поверхностного признания, это только добавит проблем».

Это также было причиной того, что Цзяо Юэ мало говорил перед Цяо Си.

Он чувствовал, что Цзин Янь тоже не думал об этом ясно.

Факты были доказаны. После того, как он выслушал его, на лице Цзин Яня появилось изумление.

Он особо не думал, потому что никогда не был влюблен. Он знал только, что ему действительно нравится Цяо Си, и он был счастлив всякий раз, когда видел Цяо Си.

«Если ты хочешь понять свои чувства, то иди погони за Цяо Си. Кроме того, Цзяо Юэ посоветовал: «Будь красивее».

Цзин Янь спросил, как будто его ударила молния: «Я недостаточно красив?!»

Цзяо Юэ покачал головой: «Твое мышление слишком простое».

Цяо Си был особенным в глазах Цзин Яня, но не Цяо Си. Кроме того, Цяо Си не знал об этом, и если бы Цзин Янь продолжал действовать так же просто, как раньше, ему было бы еще труднее добиться успеха.

Тем не менее, вмешиваться посторонним было совершенно невозможно. Им двоим лучше было решить это самостоятельно.

Цзяо Юэ в шутку сказал: «Если ты действительно хочешь преследовать кого-то и заставить его осознать свое особое существование... пожалуйста, будьте более красивым, ваше высочество».

Сказав это, Цзяо Юэ повернулся и грациозно пошел прочь.

Черный волк застрял на месте, и он даже начал сомневаться в своей жизни.

Когда Цзин И и Кэ Лиси вышли из комнаты после игр, Цзяо Юэ подозвал их и предупредил, чтобы они не вмешивались в дела Цзин Яня и Цяо Си в будущем.

Хотя они вдвоем не знали подробностей происходящего, пока их не было. Они по-прежнему кивали, показывая, что поняли. После этого они быстро схватили Цзяо Юэ, чтобы посплетничать.

С другой стороны, Цзин Янь слушал то, что сказал Цзяо Юэ.

Он размышлял о себе всю ночь и решил выяснить, смущает ли его красота Цяо Си, или он действительно любит Цяо Си.

На следующий день онлайн-классов не было, поэтому Кэ Лиси рано утром отвел Цяо Си на поля в лесу.

- Да, в лесу были поля; один из них предназначалось для овощей, а другое - для цветочного поля.

Цяо Си последовал за Кэ Лиси и Цзин И, чтобы вытащить сорняки на овощном поле, а затем они скатились в цветочное поле, чтобы поиграть.

Цветочное поле было полно разных цветов, которые были особенно красивы. У Цяо Си все еще было сердце молодого человека, и он прекрасно проводил время на цветочном поле.

Он счастливо катался и летал, и, наконец, Кэ Лиси вытащил Цяо Си на середину поля, чтобы сделать фотографии.

Маленький цыпленок послушно сел на корточки среди цветов с маленьким желтым цветком на голове. Его глаза изогнулись и слегка улыбнулись в камеру.

Хэй Ю медленно летел рядом с ними, наблюдая, как трое дурачатся. И когда он подлетел к краю куста, он был в шоке.

Черный волк украдкой прятался вон там, стоял как щенок, смотрел на маленького цыпленка в цветочном поле, сжимая свою грудь дрожащими лапками.

Хэй Ю: «...»

Автору есть что сказать:

Цзин Янь: Такой милый - А - такой милый - А - Действительно милый - А, ай ай ай ай ай ай ~~

<http://bllate.org/book/14983/1325646>